

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную их охрану и защиту. В связи с этим важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. В качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности, законодатель выделил (ст. 151 ГК РФ) моральный вред, т.е. нравственные или физические страдания, вызванные неправомерными действиями (бездействием) человека.

Однако такое положение в законодательстве России установилось всего лишь несколько лет назад, несмотря на то, что вопрос имеет свою историю, в которой можно выделить три этапа:

- дореволюционный (с появления первых источников, в т.ч. в Русской Правде до 1917г.) - Свод законов гражданских России устанавливал ответственность за нанесение личной обиды или оскорбления в виде платы за бесчестье в пользу обиженного. Примечательно, что размер платы зависел от состояния или звания обиженного, учитывались также особые отношения обидчика к обиженному;
- социалистический (с 1917 по 1991гг.) - характеризуется полным отрицанием морального вреда как явления чуждого советскому человеку;
- современный (с 1991г. по н.в.) - если из-за нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ гражданин претерпел нравственные или физические страдания, то такое состояние квалифицируется как моральный вред (ст. 151 ГК РФ), который компенсируется в денежной форме.

Практика показывает, несмотря на новизну данного правового института, он оказался весьма востребованным обществом: граждане систематически обращаются в суды с заявлениями о компенсации морального вреда. Однако сравнительно небольшой опыт России в его регулировании, слабая теоретическая

база исследований, посвященных проблемам применения данного института в условиях рынка, порождают многочисленные проблемы теоретического, законодательного и правоприменительного характера.

Об актуальности рассматриваемой темы говорит и тот факт, что проблемы компенсации морального вреда активно обсуждаются сегодня в научной литературе и на страницах периодических изданий. Однако остаются еще принципиальные вопросы, по которым нет однозначной позиции ни в законодательстве, ни у специалистов.

Появлению института морального вреда в законодательстве современной России способствовали исследования виднейших ученых А.М. Беляковой, М.И. Брагинского, С.В. Нарижного, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, С.Е. Донцова, Н.С. Малеина, Е.А. Михно, В.А. Тархова, М.Я. Шиминовой, К.Б. Ярошенко и др. Глубиной анализа и новизной позиции отличаются труды А.М. Эрделевского, который разработал концепцию возмещения морального вреда. Заслуживают внимания статьи С.Нарижного, К. Голубева, В. Ускова. Данные источники позволяют раскрыть сущность института морального вреда в российском законодательстве, выявить его положительные стороны, а также определить недостатки правового регулирования.

Объектом исследования являют гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу установленной законодательством компенсации морального вреда.

Предметом исследования дипломной работы являются гражданско-правовые нормы действующего законодательства по возмещению морального вреда.

Целью написания курсовой работы является рассмотрение возмещения причиненного морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации.

Задачами исследования являются:

1. Изучить историю возникновения и развития возмещения (компенсации) морального вреда;
2. Рассмотреть основания возникновения морального вреда;
2. Определить условия досудебного возмещения морального вреда;

3. Проанализировать размер и форму компенсации морального вреда.

Данная курсовая работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

В ходе исследования были использованы такие нормативно-правовые акты, как: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и др., а также труды ученых-цивилистов М.И. Брагинского, С.В. Наружного, А. М, Эрделевского, включая материалы судебной практики.

1. Понятие возмещения морального вреда в российском законодательстве и зарубежных правовых порядках

Гражданское законодательство дореволюционной России не содержало общих норм, предусматривающих возможность компенсации морального вреда. Компенсация за личное оскорбление могла быть взыскана в порядке гражданского судопроизводства только в случае, если она косвенно отражалась на имущественных интересах потерпевшего.

Однако в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционной России содержался относительный аналог этого правового института. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «закон наш, рядом с уголовным удовлетворением, предоставляет на выбор потерпевшему право требовать в свою пользу платежа пени, являющейся остатком того времени, когда все наказания носили частный характер. Размер пени или так называемого бесчестия, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, не превышает 50 рублей» Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). - М.: Вагриус, 2005. - С.402..

Дореволюционные российские правоведы, рассматривая личную обиду как возможное основание для предъявления требования о выплате денежной компенсации и понимая при этом под обидой действие, наносящее ущерб чести и достоинству человека, в большинстве своем считали предъявление такого требования недопустимым.

Видимо, в этом сказывался аристократический, «рыцарский» менталитет, свойственный российскому дворянству - сословию, из среды которого, как правило,

пополнялся корпус дореволюционных российских юристов. Доминирующий подход к этому вопросу Г.Ф. Шершеневич выразил так: «Личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред, если только оно не отражается косвенно на материальных интересах, например на кредите оскорбленного... Разве закон этот не стоит препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности, поддерживая в малосостоятельных лицах, например лакеях при ресторанах, надежду «сорвать» некоторую сумму денег за поступки богатого купчика, которые должны были бы возбудить оскорбление нравственных чувств и заставить испытать именно нравственный вред. Отмена такого закона была бы крупным шагом вперед» Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. - С.402..

Иными словами, для российского дворянина было естественно отреагировать на оскорбление вызовом «к барьеру», но не требованием о выплате денежной компенсации – подобный образ действий и мышления был допустим лишь для «подлого» сословия; напротив, требование со стороны дворянина о выплате денег за нанесенное ему оскорбление навсегда закрывало бы для него двери в приличное общество.

Интересно, что, как и в дореволюционной России, корпус германских юристов в первой половине XX в. пополнялся в основном из рядов аристократии, но послевоенная ситуация привела к их выбытию из рядов действующих правоведов. Образовавшиеся вакансии заполнили юристы нового поколения, происходившие, как правило, из других слоев общества, - и именно во второй половине XX в. в ФРГ судебная практика существенно расширяет перечень защищаемых путем выплаты денежной компенсации неимущественных прав и благ.

После революции 1917 г. менталитет российского общества существенно изменился, но это не изменило отрицательного (хотя уже и по другим основаниям) отношения к возмещению в денежной форме морального вреда. Преобладающим оказалось мнение о недопустимости такого возмещения, в связи с чем и гражданское законодательство послереволюционной России до 1990 г. не предусматривало ни самого понятия морального вреда, ни возможности его возмещения.

Судебная практика в соответствии с господствующей доктриной отличалась стабильностью в этом вопросе, и суды неизменно отказывали в изредка предъявлявшихся исках о возмещении морального вреда в денежной форме.

Существо этой доктрины заключалось в том, что принцип возмещения морального вреда рассматривался как классово чуждый социалистическому правосознанию Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. - С.1465. Репринт. изд. - М.: Диалог, 2001. - С. 34.. Она основывалась, в частности, на демагогических утверждениях о невозможности измерять достоинство советского человека в презренном металле, хотя подобных предложений никто и не делал; поскольку идея сторонников возмещения морального вреда состояла не в измерении личных неимущественных прав в деньгах, а в обязанности правонарушителя к совершению действий имущественного характера, направленных на сглаживание остроты переживаний, вызванных правонарушением, т.е. деньги рассматривались в качестве не эквивалента перенесенных страданий, а источника положительных эмоций, способных полностью или частично погасить негативный эффект, причиненный психике человека в результате нарушения его прав.

Позитивные взгляды на эту проблему, высказываемые в основном до начала 30-х годов, не возымели воздействия на законодательство и судебную практику. После «полной победы социализма в СССР» эти дискуссии прекратились, и в дальнейшем в результате соответствующей пропаганды в общественном правосознании представления о недопустимости оценки и возмещения морального вреда в имущественной форме укоренились настолько, что появлявшиеся в печати сообщения о случаях присуждения имущественных компенсаций за причиненные физические или нравственные страдания (преподносившиеся в достаточно гротескном виде) воспринимались как чуждые социалистическому правовому регулированию.

Это, однако, не препятствовало использованию норм зарубежного законодательства о компенсации морального вреда при предъявлении советскими гражданами исков к иностранным юридическим и физическим лицам. Так, Н.С. Малеин отмечал, что «и ранее практика шла по пути предъявления исков о возмещении морального вреда в тех случаях, когда, например, повреждение здоровья или причинение смерти советского гражданина произошли в капиталистической стране и дело рассматривалось судом по законодательству места совершения правонарушения («принцип» приносился в жертву во имя получения валюты)» Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 2003. № 3. - С.33..

Принцип компенсации морального вреда поддерживался в работах А.М. Беяковой Беякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М.: Норма,

2002. - С.10., С.Н. Братуся Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность.- М.: МГУ, 2003. - С.202., Н.С. Малеина Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности. - М.: Право, 2001. - С.163., В.А. Тархова Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. - Саратов: СГАУ, 2003. - С.23., М.Я. Шиминовой Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. - М.: МГЮА, 2004. - С.51. и др. Признавалась необходимость введения института имущественного возмещения неимущественного вреда, поскольку область гражданско-правового регулирования охватывает не только имущественные, но и личные неимущественные отношения.

Высказываемые в поддержку принципа возмещения морального вреда взгляды в немалой степени обосновывались тем обстоятельством, что законодательство ряда других государств предусматривало возмещение морального вреда. Более серьезный аргумент против возмещения морального вреда в имущественной форме заключался в невозможности или, по крайней мере, трудности ее объективной оценки. Такая позиция отражала представления о свойственном гражданскому праву принципе эквивалентного возмещения, учитывая, что при причинении вреда личным неимущественным правам и другим нематериальным благам принцип эквивалентности неприменим.

Проведение сравнительного анализа соответствия правонарушениям мер ответственности, предусмотренных различными отраслями законодательства, позволяло сделать вывод об относительности этого соответствия и несостоятельности аргументации противников возмещения морального вреда.

Понятие «моральный вред» было легализовано в российском гражданском праве лишь с принятием 12 июня 1990 г. Закона «О печати и других средствах массовой информации». Хотя он и не раскрывал содержания этого понятия, в ст.39 закона предусматривалось, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. В этой же статье было предусмотрено, что моральный вред возмещается в денежной форме, в размере, определяемом судом.

Существенный шаг вперед в этом отношении был сделан принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г. (далее - Основы) (утратил законную силу), где наконец моральный вред определялся как

«физические или нравственные страдания».

Российские законодатели пошли по пути внесения норм о возмещении морального вреда в отдельные законодательные акты: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1991. № 7. Ст.300., Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766., и др.

Такая законодательная ситуация вызывала сомнения в возможности применения системы генерального деликта к возмещению морального вреда, а столь значительное число нормативных актов, регулирующих отношения в этой области наряду с регулированием разнохарактерных видов общественных отношений, порождало дополнительные сложности в правоприменительной практике, усугублявшиеся разными сроками принятия и введения в действие указанных нормативных актов.

Введенные в действие в 1995-1996 гг. части первая и вторая Гражданского кодекса РФ содержат несколько иной по сравнению с предшествующими нормативными актами подход к институту компенсации морального вреда, что неизбежно приводит к противоречиям в судебной практике.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 № 10, в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4.02.2004 №6-П *необходимо работать и указывать последнюю редакцию* // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 3. - С. 11. *необходимо указывать источник, в котором содержатся последние изменения* рассмотрел некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда. Это постановление содействовало установлению единообразия в вопросе конкуренции нормативных актов при применении законодательства о возмещении морального вреда, однако ничего не дало для установления единообразия в решении вопроса о размере компенсации морального вреда. Более того, в нем содержится явно неверное, как представляется, суждение о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу.

Следует отметить, что с принятием действующего ГК РФ сделан шаг назад по сравнению с Основами в диапазоне применения института компенсации морального вреда, что сблизило российское право в данной области с правом рассматриваемых нами иностранных государств.

Подобные ретиреды не единичны в российском законодательстве. Достаточно упомянуть ситуацию с п.3 ст.30 Закона РСФСР «О собственности» (утратил законную силу), принятого спустя полгода после принятия Декларации о государственном суверенитете России. Этой нормой устанавливалось право собственника требовать от государства возмещения ущерба, причиненного преступлением, с последующим взысканием этих средств государством с причинителя вреда, что весьма позитивно отражало признание государством России своей ответственности за состояние правопорядка в обществе, особенно если учесть отсутствие подобной нормы в Законе СССР «О собственности».

В развитии института компенсации морального вреда заслуживает внимания появление этого института в уголовном законодательстве в ст.61 Уголовного кодекса РФ 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954. (далее - УК РФ) в качестве одного из обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотрено добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления. Понятие «моральный вред» введено и в ст.30 Семейного кодекса РФ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №1. Ст.16. *в последней редакции и последний источник* (далее СК РФ), вступившего в силу 27 января 1996 г.

2. Основания возникновения морального вреда

Природа морального вреда определяется по-разному. Моральный вред может заключаться в испытываемом страхе, унижении, беспомощности, стыде, разочаровании, в переживании иного дискомфортного состояния Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 48.. В Англии и США аналогом термина «моральный вред», используемого в российском законодательстве, является, в частности, термин «психологический вред», определяемый как «физические и психические страдания», причем под психическими страданиями в англо-американской судебной практике понимаются негативные эмоциональные реакции Эрделевский

А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: БЕК, 1997..

В научной литературе предлагается выделить критерии оценки состояния лица, свидетельствующие о нравственных или физических страданиях, которые могут быть установлены и применены судом:

- поведенческие - замкнутость, нежелание вступать в контакт, утрата интереса к событиям, являющимся до этого момента для данного лица актуальными, и т.п.;

- психические - уныние, одиночество, желание изолироваться;

- физические - понижение общего тонуса организма, ухудшение аппетита, потеря веса, появление сопутствующих функциональных расстройств, нарушение сна
Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права. М., 2006. С. 9..

Понятие морального вреда, существующее в гражданском законодательстве, постоянно подвергается критике среди ученых-юристов. Термин «моральный вред» нельзя считать удачным, поскольку понятие «мораль» означает совокупность ценностных представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. То есть моральным вредом в буквальном смысле должен считаться вред, наносимый системе оценок человека. С этих же позиций неверным представляется и термин «нравственные страдания». Более адекватным является понятие «психические страдания», что также соответствовало бы представлениям о страданиях как физических, так и психических, т.е. о психической и физической сторонах человеческой личности Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда. Самара, 2010. С. 22..

Термин «моральный вред» вполне отвечает своему содержанию.

Действительно, мораль в узком смысле означает определенную систему ценностей и понятий о добре и зле, справедливости и несправедливости, однако, если рассмотреть понятие морали в широком смысле, то в него включается и нравственность - внутренние (душевные и духовные, психические) качества человека. Правонарушитель, причиняя моральный вред, как раз затрагивает внутренний (душевный, духовный, психический) мир человека. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. 2014. № 5. С. 73 - 78.

Существует мнение, что самостоятельное применение термина «физические страдания» в составе понятия «моральный вред» не имеет практического значения, поскольку они происходят, как и нравственные, исключительно в эмоциональной сфере потерпевшего, его психике. Термин «физические и нравственные страдания» может быть заменен в гражданском законодательстве на «переживания», под которыми следует понимать любые отрицательные эмоции, дискомфортные состояния потерпевшего, вызванные посягательством на принадлежащие ему нематериальные и материальные блага Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования. М., 2009. С. 23..

Однако такая позиция представляется не совсем обоснованной. Законодатель предусматривает два случая возникновения морального вреда. Во-первых, когда гражданину причинены физические страдания. При этом очевидно, что физическая боль доставляет и душевные страдания человеку. В таком случае моральный вред презюмируется. Во-вторых, когда гражданину причинены нравственные страдания. Здесь нам представляется уместным использовать вместо понятия «нравственные страдания» понятие «психические страдания», поскольку на основе заключения эксперта степень психических страданий намного легче оценить при определении размера компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда является общим способом защиты гражданских прав. Однако «установление специального применения этого способа делает соответствующую норму ГК РФ о компенсации морального вреда специальной, а, следовательно, не подлежащей распространительному толкованию» Ярошенко К.Б. Обязательства вследствие причинения вреда (глава 59) (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 24..

Во внедоговорных обязательствах компенсационная функция получила «классическое» воплощение, проявляется в «чистом», без осложнений, виде» Рыженков А.Л. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. С. 67..

Компенсация морального вреда осуществляется в рамках обязательств вследствие причинения вреда, значит, для постановки вопроса о возможности компенсации морального вреда, как правило, необходимо наличие четырех условий: непосредственно морального вреда, противоправности поведения причинителя вреда, причинно-следственной связи между поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вины причинителя вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (абз. 2 ст. 151 ГК РФ), а также степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

При определении наличия морального вреда необходимо учитывать ряд критериев: 1) длительность (устойчивость, обратимость), степень выраженности, глубину (интенсивность) страданий; 2) ситуацию причинения страданий; 3) наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя и страданиями пострадавшего; 4) индивидуально-психологические особенности пострадавшего

Шипшин С.С., Калинина А.Н., Бердников Д.В. Методические рекомендации по производству судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4(20). С. 311..

Степень страданий можно определить через их глубину. «Глубина страданий» проявляется, когда мы говорим о боли - «слабая», «терпимая», «сильная», «нестерпимая», что и определяет, насколько глубоко при этом человек страдает

Кудрявцева А.В., Олефиренко С.П. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 145..

Суды при вынесении решения о компенсации морального вреда вынуждены ориентироваться на решения, вынесенные ранее по аналогичным делам другими судами. «Отсутствие систематизации судебной практики по исчислению морального вреда ставит судью в положение утопающего, цепляющегося за соломинку судебного прецедента» Лебедеенко С.А. К вопросу об исчислении размеров компенсации морального вреда в уголовном праве // Вопросы теории и практики российской правовой науки: Сб. ст. VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2012. С. 125.. Хотя «суд не должен делать вывод по другой категории дел о степени вреда, нанесенного здоровью человека, без заключения медицинской экспертизы. Однако суды считают, что они вправе делать вывод о степени морального вреда без привлечения каких бы то ни было специалистов вообще» Земскова С.И. Судебная экспертиза по делам о диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 12. С.41..

По мнению О.В. Богданова, «логично предположить, что должна быть некая средняя величина, с которой надо сравнивать страдания лица, которому причинен вред. Степень страданий зависит, как правило, от того блага, на которое посягает правонарушитель. И в зависимости от индивидуальных особенностей она может быть меньше или больше» Богданов О.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. 2008. № 4. С.55..

Не теряет своей актуальности методика определения размера компенсации морального вреда А.М. Эрделевского Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Инфра-М, 1997. С.133.. Он предлагает использовать принцип эквивалентности (равенства) размера компенсации размеру причиненного морального вреда. Иными словами, за больший моральный вред - больший размер компенсации и наоборот. В основу этой методики положено соотношение размеров санкций различных статей УК РФ как наиболее объективно отражающих соотносительную значимость охраняемых этими статьями благ. В качестве базисного уровня размера компенсации морального вреда автор предлагает установить определенный размер компенсации применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, издевательствами или мучениями.

Судебные решения при самом грубом обобщении дают следующую градацию денежных эквивалентов нравственных страданий в зависимости от установленных причин:

- действия, не связанные с причинением физического вреда здоровью (например, незаконное увольнение), - до 50 000 рублей;
- физический вред здоровью - от 5000 до 200 000 рублей;
- смерть близкого родственника - до 1 млн. руб. Иванов И. Цена страданий // ЭЖ-Юрист. 2010. № 36. С. 21.

Однако, имея широкие полномочия, суды могут принимать решения как об увеличении, так и об уменьшении размера компенсации морального вреда. Например, Верховный Суд РФ определил, что судебные постановления, вынесенные по делу, которыми взыскана компенсация морального вреда в явно заниженном размере, нельзя признать законными, обоснованными и справедливыми, поскольку они не соответствуют целям законодательства, предусматривающего возмещение вреда в подобных случаях Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2012 № 51-КГ12-1 // СПС КонсультантПлюс. 2015..

Верховный Суд РФ отправил дело на новое рассмотрение, поскольку при разрешении спора не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства, свидетельствующие о том, что родители пострадавшей и ее сын в результате действий ответчика по причинению их дочери и матери необратимого вреда здоровью (причиненного в период беременности и родоразрешения), несовместимого с нормальной жизнедеятельностью, претерпели и претерпевают нравственные страдания
Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2012 № 55-КГ12-4 // СПС КонсультантПлюс. 2015..

По другому делу, принимая решение о взыскании с А. в пользу К. компенсации морального вреда, причиненного в результате наезда мотоцикла под управлением ответчика на несовершеннолетнего сына истицы, в размере 100 тыс. руб., суд неправильно применил нормы материального права. Определенный судом размер компенсации морального вреда не соответствует требованиям закона, явно несоразмерен характеру и объему нравственных страданий, которые претерпела К.
Обзор кассационной и надзорной практики по гражданским делам за 6 месяцев 2007 года// СПС КонсультантПлюс. 2015.

Поскольку размер компенсации зависит от многих факторов, вытекающих из существа самого деликтного обязательства, законодатель оставляет решение этой проблемы на усмотрение суда. Так, по мнению П.В. Крашенинникова, «в том, что касается морального ущерба, трудно установить какие-то критерии. Истцы должны доказывать, почему именно такая сумма, ответчики - почему другая. Ну, а суд должен вынести свое решение»
Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 569..

Однако можно согласиться с мнением, высказанным А.И. Карномазовым, что с учетом юридической природы компенсации морального вреда размер компенсации должен носить определенный и предсказуемый характер для сходных случаев. Фактически легализованное в настоящее время свободное судебское усмотрение при определении размера компенсации морального вреда ведет к отсутствию единообразия в правоприменительной практике и, следовательно, нарушает принцип правового равенства
Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда. Самара, 2010. С. 22..

Компенсация морального вреда возможна при нарушении личных нематериальных благ человека: 1) чести, достоинства и деловой репутации (распространение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений, не соответствующих действительности); 2) неприкосновенности частной жизни лица (раскрытие охраняемой законом тайны, неправомерное использование изображения гражданина, сбор и распространение информации о частной жизни лица и др.); 3) права на жизнь и здоровье (причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти близкому родственнику и др.); 4) иных нематериальных прав и свобод (нарушение трудовых прав работника, незаконное привлечение к уголовной или административной ответственности и др.).

Компенсация морального вреда может осуществляться и при нарушении имущественных прав (передача покупателю некачественного товара, оказание некачественной туристической услуги и пр.).

Таким образом, компенсация морального вреда - денежная компенсация причиненных пострадавшему нравственных (психических) или физических страданий, которые не подлежат восстановлению в силу своей нематериальности и уникальности, что обуславливает и невозможность точного измерения (оценки) размера компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда отражает компенсационную функцию гражданско-правовой ответственности. Данная функция представляет собой направление воздействия на нарушенные гражданско-правовые отношения, которые в силу своей нематериальной природы, уникальности, исключительности не могут быть восстановлены в натуре и в отношении которых не может быть определена их стоимость.

3. Компенсация морального вреда как функция гражданско-правовой ответственности

Отметим, что в настоящее время в цивилистике не решен вопрос о самостоятельности компенсационной функции гражданско-правовой ответственности. Компенсационная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности нередко рассматриваются как смежные или тождественные Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности. Уфа, 2004. С. 21.. Поэтому вопрос о том, в чем выражается

компенсационная функция гражданско-правовой ответственности, можно считать неисследованным.

Обратимся к понятию функции гражданско-правовой ответственности. Функции юридической ответственности - это «основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение субъектов, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности» Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2003. С. 75.. Функциям гражданско-правовой ответственности присущ особый объект - гражданско-правовые отношения; цель воздействия - обеспечение осуществления и защиты гражданских прав, а также наказание правонарушителя.

Термин «компенсация» в переводе с латинского (*compensare*) означает «возмещать, уравнивать» Швецова А.А. Компенсационные нормы российского права. Саратов, 1999. С. 28.. В словаре русского языка С.И. Ожегова компенсация трактуется через возмещение Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 86..

В.А. Белов определяет термин «компенсация» как действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи (предоставления) ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей Белов В.Л. Гражданское право: Общая часть. М., 2002. С. 637..

Д.Н. Кархалев считает компенсационную функцию специфической, присущей мерам именно гражданско-правовой ответственности Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности. Уфа, 2004. С. 20.. Этой же позиции придерживается Е.А. Суханов: «Основной, главной функцией является... компенсаторно-восстановительная функция. Она отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя» Российское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 432..

Компенсационные нормы по роли и масштабу действия в сфере гражданско-правового регулирования следует рассматривать в качестве не вспомогательных, а имеющих самостоятельное значение Орешкин С.И. Компенсационные нормы российского гражданского права. Волгоград, 2006. С. 11.. Однако для современной

гражданско-правовой науки актуальна проблема смешивания и отождествления компенсационной и восстановительной функций гражданско-правовой ответственности.

А.Я. Рыженков под содержанием компенсационной функции гражданского права понимает полное восстановление или компенсацию нарушенного положения потерпевшей стороны Рыженков А.Л. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. С.50.. Д.Н. Кархалев указывает, что компенсационная функция гражданско-правовой ответственности выражается в восстановлении тех имущественных потерь, которые лицо понесло в результате совершения правонарушения. Целью компенсационной функции является восстановление положения, существовавшего до совершения правонарушения Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности. Уфа, 2004. С. 20..

Однако, компенсационную функцию гражданско-правовой ответственности необходимо отличать от восстановительной функции.

Данные функции права следует разграничивать по юридическим и фактическим основаниям, характеру юридических действий субъектов, средствам и способам их осуществления, задачам и целям, общесоциальным и юридическим результатам Торопов А.А. Восстановительная функция права: вопросы теории и практики. Ярославль, 1998. С.9.. Нельзя ставить знак равенства между компенсационными и восстановительными нормами права. Термин «компенсация» толкуется как возмещение, тогда как «восстановить» означает «привести в прежнее нормальное состояние, возродить» Орешкин С.И. Компенсационные нормы российского гражданского права. Волгоград, 2006. С.12..

Можно согласиться с Н.К. Басмановой, которая отмечает, что различие между возмещением и компенсацией прослеживается, прежде всего, по двум признакам: 1) предмету и 2) назначению. Если предметом возмещения являются убытки, т.е. имущественный вред, выраженный, как правило, в деньгах, то предмет компенсации составляет неимущественный вред (обычно не поддающийся точной денежной оценке) либо имущественный вред (в установленных законом случаях) Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации. Иркутск, 2008.С. 12..

Таким образом, компенсационная и восстановительная функции не являются тождественными и взаимозаменяемыми. Первая направлена на компенсацию того,

что восстановить невозможно в силу нематериальности (например, честь) или исключительности (например, авторские права) нарушенного блага. Последняя же восстанавливает то, что можно возродить в натуре или в отношении чего можно точно определить денежную стоимость (например, вещи).

Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности проявляется через компенсацию при нарушении личных неимущественных прав, в первую очередь через компенсацию морального вреда.

Таким образом, можно сделать следующий вывод по первой главе. Моральный вред - физические или нравственные страдания, испытываемые гражданином при нарушении его личных неимущественных или иных нематериальных благ. В случае причинения морального вреда по решению суда он подлежит денежной компенсации. Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии: 1) страданий, т.е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага; 2) неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда; 3) причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом; 4) вины причинителя вреда.

4. Разрешение спора и способы компенсации морального вреда в досудебном порядке

Хотелось бы сразу отметить, что отсутствие обязательного претензионного порядка урегулирования споров затрудняет реализацию таких гражданско-правовых способов защиты прав потребителей, как взыскание неустойки и компенсация морального вреда. Данный пробел является существенной недоработкой законодателя на современном этапе развития рыночных отношений

Челышев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С. 16.. Для введения обязательного досудебного порядка урегулирования споров с участием потребителей в настоящее время имеются все необходимые предпосылки: правовые (обратиться с письменной претензией

потребителя побуждают требования ст. 483 ГК РФ (об извещении продавца о нарушении договора) и ст. 452 ГК РФ (о порядке изменения и расторжения договоров)), практические (невозможность взыскать моральный вред, неустойку, штраф), объективные (острая необходимость повышения уровня правовой просвещенности граждан, формирования активной правовой позиции гражданина и борьба с правовым нигилизмом, существенное изменение розничной торговой деятельности и пр.) и теоретические (обсуждение проблемы проводится не один год Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5; Корнилов Э.Г. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей // Хозяйство и право. 1999. № 11. С. 67 - 74; Богдан В.В. Досудебный порядок урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей // Российский судья. 2003. № 3. С. 23.).

Немаловажным является и то, что рассмотрение дела в суде является достаточно затратной для бюджета процедурой.

Одним из способов решения этой проблемы видится в расширении для граждан возможностей досудебного урегулирования споров с взысканием компенсации морального вреда за необоснованный и явный отказ в удовлетворении их законных требований, за несвоевременное удовлетворение таких требований, за отказ от рассмотрения или за несвоевременное рассмотрение обращения гражданина с такими требованиями.

Представляется, что для урегулирования взаимоотношений сторон на досудебной стадии урегулирования спора необходимо принятие отдельного федерального закона, основные концептуальные положения которого заключаются в следующем.

Во-первых, моральный вред, причиненный одной стороне (гражданину) в порядке досудебного урегулирования споров вследствие того, что другая сторона (государственный (муниципальный) орган или его должностные лица либо индивидуальный предприниматель или юридическое лицо (субъект)), обязанная выполнить явно (очевидно) законные требования гражданина, отказывается это сделать или делает это несвоевременно либо субъект отказывается от рассмотрения или несвоевременно рассматривает обращение гражданина, содержащее явно (очевидно) законные требования к субъекту, подлежит компенсации в «повышенном размере (сумме)» причинителем вреда (субъектом) при наличии его вины, установленной судом.

«Повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда должен быть значительным в денежном выражении, поскольку компенсирует страдания граждан по поводу очевидного и грубого нарушения их прав и законных интересов. «Повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда должен быть кратным минимальному размеру оплаты труда в Российской Федерации на день принятия судебного решения (независимо от цены иска) по гражданским делам, по которым в порядке досудебного урегулирования споров гражданину было отказано в удовлетворении его явно законных требований; верхнего предела «повышенного размера (суммы)» компенсации морального вреда не устанавливается.

Во-вторых, при удовлетворении судом иска в пользу гражданина по требованиям, явно (очевидно) предусмотренным законом, суд взыскивает с другой стороны (субъекта) за несоблюдение в досудебном добровольном порядке удовлетворения требований гражданина штраф в пятикратном размере от суммы, присужденной судом в пользу гражданина, а за несвоевременное добровольное удовлетворение вышеуказанных требований штраф в трехкратном размере от суммы, присужденной судом в пользу гражданина. Значение таких штрафов состоит в том, чтобы наказать за грубейшее нарушение очевидных прав гражданина и предупредить такие нарушения в дальнейшем.

В-третьих, отказ субъекта от рассмотрения или несвоевременное рассмотрение на досудебной стадии обращения гражданина, содержащего явно (очевидно) законные требования к субъекту, также влекут за собой право гражданина в судебном порядке взыскать «повышенный размер (сумму)» компенсации морального вреда, кроме того, субъект (ответчик по делу) судом будет соответствующим образом оштрафован.

В-четвертых, сторона - истец (гражданин) освобождается от уплаты государственной пошлины при обращении в суд.

Таким образом, работает принцип «если в досудебном порядке добровольно в установленные сроки не удовлетворишь очевидно (явно) законные требования гражданина либо откажешься рассматривать такое обращение гражданина, то после судебного решения будешь платить во много раз больше». Поэтому права граждан с помощью досудебного урегулирования споров будут эффективно защищены «длинным рублем», что будет способствовать добровольному и скорейшему удовлетворению очевидно (явно) законных требований граждан к государственным (муниципальным) органам или их должностным лицам либо к индивидуальным предпринимателям или к юридическим лицам, с которыми

граждане ежедневно вступают в те или иные правоотношения. При этом вышеуказанный закон, с одной стороны, будет защищать граждан от грубого и очевидного нарушения их прав и законных интересов, а с другой стороны - снизит количество обращений в суды.

Проект федерального закона по обозначенной проблематике должен содержать следующее:

- предмет регулирования (отношения между гражданином, с одной стороны, и государственным (муниципальным) органом либо их должностными лицами или индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом - с другой стороны (субъект), возникающие в ходе досудебного урегулирования споров и влекущие в дальнейшем - в судебном порядке - «повышенный размер (сумму)» компенсации морального вреда и взыскание соответствующего штрафа);

- сфера действия.

Настоящий закон применяется, если одна сторона (субъект), обязанная выполнить явно (очевидно) законные требования другой стороны (гражданин), отказывается это сделать или делает это несвоевременно на досудебной стадии, то по результатам судебного разбирательства у стороны-истца (гражданина), в случае удовлетворения ее требований судом, возникает право требовать «повышенного размера (суммы)» компенсации морального вреда, причиненного отказом в удовлетворении ее очевидно (явно) законных требований или несвоевременным удовлетворением таких требований стороной-ответчиком (субъектом) на досудебной стадии, если сторона-истец (гражданин) использовала свое право на досудебное урегулирование споров.

Кроме того, настоящий закон применяется, когда субъект отказывается от рассмотрения обращения гражданина, содержащего очевидно законные требования к субъекту, в порядке досудебного урегулирования споров; когда имеются несвоевременное рассмотрение субъектом обращения гражданина, содержащего очевидно законные требования к субъекту, и последующий отказ субъекта в удовлетворении таких требований либо последующее удовлетворение этих требований в порядке досудебного урегулирования споров;

- права и обязанности гражданина в ходе досудебного урегулирования споров;

- права и обязанности субъекта (государственный (муниципальный) орган или их должностные лица либо индивидуальный предприниматель или юридическое лицо,

к которому гражданин обратился с целью досудебного урегулирования споров);

- срок рассмотрения субъектом обращения гражданина (устного или письменного либо в электронной форме) в порядке досудебного урегулирования споров с предоставлением ответа в письменной или электронной форме;

- компенсация морального вреда и ее «повышенный размер (сумма)».

Понятие морального вреда и положения о его компенсации устанавливаются Гражданским кодексом РФ, при этом настоящим федеральным законом вводятся дополнительные нормы, в частности, о тех действиях (бездействиях) субъекта, которыми причиняется моральный вред гражданину в порядке досудебного урегулирования споров, кроме того, о «повышенном размере (сумме)» компенсации такого морального вреда, а также о критериях, по которым устанавливается размер (сумма) компенсации данного вреда, и т.д.

Моральный вред, причиненный гражданину в порядке досудебного урегулирования споров, вследствие того, что субъект, обязанный выполнить явно (очевидно) законные требования гражданина, отказывается это сделать или делает это несвоевременно либо субъект отказывается от рассмотрения или несвоевременно рассматривает обращение гражданина, содержащее явно (очевидно) законные требования к субъекту, подлежит компенсации в «повышенном размере (сумме)» причинителем вреда (субъектом) при наличии его вины.

«Повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. «Повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда взыскивается независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных гражданином убытков;

- критерии определения (установления) «повышенного размера (суммы)» компенсации морального вреда, а также суммы штрафа, подлежащих взысканию судом в случае удовлетворения исковых требований гражданина, ранее воспользовавшегося порядком досудебного урегулирования споров.

«Повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда должен быть значительным в денежном выражении, поскольку компенсирует страдания граждан по поводу очевидного и грубого нарушения их прав и законных интересов.

«Повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда определяется судом по своему внутреннему убеждению, с учетом всех обстоятельств дела и

морального вреда (физических и нравственных страданий) конкретного гражданина; должен быть значительно больше суммы компенсации морального вреда, взыскиваемой по рассматриваемым в данном субъекте Российской Федерации аналогичным исковым делам, по которым порядок досудебного урегулирования споров не применялся.

«Повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда должен составлять не менее трех минимальных размеров оплаты труда в Российской Федерации на день принятия судебного решения (независимо от цены иска) по гражданским делам, по которым в порядке досудебного урегулирования споров гражданину было отказано в удовлетворении его явно законных требований; по тем гражданским делам, по которым в порядке досудебного урегулирования споров явно законные требования гражданина были удовлетворены субъектом несвоевременно, «повышенный размер (сумма)» компенсации морального вреда должен составлять не менее двух минимальных размеров оплаты труда в Российской Федерации на день принятия судебного решения (независимо от цены иска); верхнего предела «повышенного размера (суммы)» компенсации морального вреда не устанавливается.

При удовлетворении судом исковых требований в пользу гражданина, явно (очевидно) предусмотренных законом, суд взыскивает с другой стороны (ответчика по делу) за несоблюдение в досудебном добровольном порядке удовлетворения требований гражданина штраф в пятикратном размере от суммы, присужденной судом в пользу гражданина, а за несвоевременное добровольное удовлетворение вышеуказанных требований - штраф в трехкратном размере от суммы, присужденной судом в пользу гражданина.

Отказ субъекта от рассмотрения обращения гражданина, содержащего очевидно законные требования к субъекту, в порядке досудебного урегулирования споров признается тождественным отказу от удовлетворения явно законных требований гражданина в порядке досудебного урегулирования споров и влечет за собой соответствующие юридические последствия.

Несвоевременное рассмотрение субъектом обращения гражданина, содержащего очевидно законные требования к субъекту, и последующий отказ субъекта в удовлетворении таких требований в порядке досудебного урегулирования споров признается тождественными отказу от удовлетворения явно законных требований гражданина в порядке досудебного урегулирования споров и влекут за собой соответствующие юридические последствия.

Несвоевременное рассмотрение субъектом обращения гражданина, содержащего очевидно законные требования к субъекту, и удовлетворение субъектом таких требований в порядке досудебного урегулирования споров признаются тождественными несвоевременному удовлетворению очевидно законных требований гражданина и влекут за собой соответствующие юридические последствия.

Очевидность и явность законных требований гражданина, ранее предъявленных субъекту при досудебном урегулировании споров, оцениваются и мотивируются в судебном решении, вынесенном по итогам судебного разбирательства;

- судебная защита прав граждан.

Гражданин за защитой своих прав и законных интересов может обратиться к субъекту в порядке досудебного урегулирования споров, а затем - в суд либо обратиться в суд на общих основаниях без соблюдения порядка досудебного урегулирования споров.

Иски о защите прав граждан, ранее воспользовавшихся порядком досудебного урегулирования споров, предъявляются по выбору истца в суд по месту:

- нахождения юридического лица или государственного (муниципального) органа, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, - его жительства;

- жительства или пребывания истца;

- заключения или исполнения договора.

Если иск к юридическому лицу вытекает из деятельности его филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения его филиала или представительства.

Граждане, ранее воспользовавшиеся порядком досудебного урегулирования споров, а также иные истцы по искам, связанным с защитой прав таких граждан, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (в Налоговый кодекс РФ необходимо будет внести соответствующие незначительные изменения - дополнения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая все вышеизложенное в курсовой работе, можно сделать следующие выводы:

Институт компенсации морального вреда продолжает оставаться объектом многочисленных научных исследований, что обусловлено целым рядом причин. Во-первых, институт компенсации морального вреда в России существует сравнительно недолго; во-вторых, несмотря на достаточно большой объем рассматриваемых судами дел о компенсации морального вреда, до сих пор нет единообразия судебных решений по таким делам; в-третьих, недостаточно удачное понятие «моральный вред» в Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 года, сложность объективной оценки наличия, а также глубины и степени психических страданий, преобладающих в результате нарушения нематериальных прав; в-четвертых, несмотря на изменения, внесенные Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ст. 151 ГК РФ, критерии определения размера компенсации морального вреда продолжают оставаться размытыми.

В ст.151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Определение содержания морального вреда как «страдания» означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме и негативных ощущений (физические страдания), и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Достаточно очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия.

Содержанию морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», указав, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от

рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».

Хотя Верховный Суд РФ не дал общего определения страданий, из приведенного текста следует, что суд раскрывает содержание одного из видов морального вреда – нравственных страданий. Очевидно, что суд понимает под нравственными страданиями переживания человека. Указывая, что моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, Верховный Суд РФ, таким образом, допускает возможность компенсации вторичного морального вреда.

Однако, необходимо заметить, что ГК РФ недостаточно определенно высказался по вопросу о компенсации морального вреда опороченному юридическому лицу, причем эта нечеткость унаследована от прежнего гражданского законодательства. Пункт 7 указанной статьи, распространяя на защиту деловой репутации юридического лица все правила о защите деловой репутации гражданина без каких-либо изъятий (наречие «соответственно» означает «равным образом», «в равной мере», «также»), по сути, повторяет п. 6 ст. 7 ранее действовавших Основ гражданского законодательства, предусматривавший право юридического лица на компенсацию морального вреда в еще более определенной редакции. С другой стороны, ст. 151 ГК РФ, как и ранее ст. 131 Основ гражданского законодательства, определяет моральный вред как физические или нравственные страдания и закрепляет право на его компенсацию только за гражданином.

Пленум Верховного Суда РФ в вышеуказанном постановлении № 10, посвященном применению законодательства о компенсации морального вреда, разрешил такую коллизию в пользу специальной нормы, разъяснив, что опороченное юридическое

лицо имеет право на такую компенсацию. Иную позицию занял ВАС РФ, резонно рассудив, что юридическое лицо в отличие от физического страданий претерпевать не может. В итоге создалась интересная ситуация: юридические лица страдают в судах общей юрисдикции, получая за свои страдания компенсацию, но не испытывают страданий в арбитражных судах.

Разъяснение Пленума ВС РФ, безусловно, не согласуется с даваемым в ГК РФ определением морального вреда как физических и нравственных страданий, которые способен испытывать только живой человек. Но, несомненно, и то, что деловой репутации юридического лица нередко причиняется вред, не связанный с прямыми убытками.

Таким образом, можно сделать следующее предложение по усовершенствованию действующего законодательства: в гражданском законодательстве следует предусмотреть право юридического лица на компенсацию репутационного вреда, дав ему самостоятельное определение, отличное от понятия морального вреда, причиняемого гражданину, тем более, что на требование опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, исковая давность не распространяется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные акты и официальные документы, материалы судебной практики

1. Конституция Российской Федерации [Текст] офиц. текст [от 12.12.1993] Российская газета. 1993. №237, 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №1. Ст.16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.
5. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1991. № 7. Ст.300.

6. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
7. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 № 10, в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4.02.2004 №6-П // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 3. - С. 11.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 17 о реабилитации) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1. С. 17.
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2007 г. по делу № 778-П06// СПС КонсультантПлюс. 2015.
11. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2010 г. по делу № 5-О10-173СП // СПС КонсультантПлюс. 2015.
12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. по делу № 46-О12-42// СПС КонсультантПлюс. 2015.
13. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2012 г. по делу № 45-О12-53 // СПС КонсультантПлюс. 2015.
14. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2012 № 55-КГ12-4 // СПС КонсультантПлюс. 2015.
15. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2012 № 51-КГ12-1 // СПС КонсультантПлюс. 2015.
16. Обзоры (обобщения), проведенные по рассматриваемому вопросу в регионах Российской Федерации в период 2011 - 2013 гг. // СПС КонсультантПлюс. 2015.
17. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия по гражданским делам за второе полугодие 2011 г. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

18. Обзор апелляционной и кассационной практики Пермского городского суда за второе полугодие 2012 г. // СПС КонсультантПлюс. 2015.
19. Определение Ленинградского областного суда от 11 апреля 2013 г. № 33-1604 // СПС КонсультантПлюс. 2015.
- 2. Специальная литература:*
20. Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации. Иркутск, 2008.С. 12.
21. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012. С. 241.
22. Белов В.Л. Гражданское право: Общая часть. М., 2002. С, 637.
23. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М.: Норма, 2002. - С.10.
24. Богдан В.В. Досудебный порядок урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей // Российский судья. 2003. № 3. С. 23.
25. Богданов О.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. 2008. № 4. С.55.
26. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность.- М.: МГУ, 2003. - С.202.
27. Брауде И. Возмещение неимущественного вреда // Революционная законность. 1926. № 9. - С.12. Репринт. изд. - М.: Диалог, 2001. - С. 46.
28. Воробьев С.М. Совершенствование механизма возмещения морального вреда осужденными к лишению свободы: Практические рекомендации / Воробьев С.М. - Рязань:Академия ФСИН России, 2015.
29. Земскова С.И. Судебная экспертиза по делам о диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 12. С.41.
30. Иванов И. Цена страданий // ЭЖ-Юрист. 2010. № 36. С. 21.
31. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. 2012. № 5. - С. 27.

32. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда. Самара, 2010. С. 22.
33. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. 2014. № 5. С. 73 - 78.
34. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности. Уфа, 2004. С. 21.
35. Корнилов Э.Г. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей // Хозяйство и право. 1999. № 11. С. 67 - 74.
36. Кудрявцева А.В., Олефиренко С.П. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 145.
37. Лебеденко С.А. К вопросу об исчислении размеров компенсации морального вреда в уголовном праве // Вопросы теории и практики российской правовой науки: Сб. ст. VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2012. С. 125.
38. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2003. С. 75.
39. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности. - М.: Право, 2001. - С.163.
40. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 48.
41. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 2003. № 3. - С.33.
42. Муллахметова Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением // Уголовное право. 2013. № 3. С. 14.
43. Нарижний С. Компенсация морального вреда пострадавшим от судебно-следственных ошибок // Российская юстиция. 2013. № 10. - С. 31.
44. Орешкин С.И. Компенсационные нормы российского гражданского права. Волгоград, 2006. С.12.
45. Парфенова М.В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11. С. 66.

46. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 569.
47. Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права. М., 2006. С. 9.
48. Российское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 432.
49. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: БЕК, 1997.